

УДК 338.242.2

**ВЛИЯНИЕ СОГЛАШЕНИЙ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ
В АЗИИ НА ТАМОЖЕННЫЙ АУДИТ****Куроптев Н.Б., Скородумова А.А.***Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии***THE IMPACT OF FREE TRADE AGREEMENTS IN ASIA
ON CUSTOMS AUDIT****Kuroptev N.B., Skorodumova A.A.***St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy***Аннотация**

В статье рассмотрены вопросы регионального экономического партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, реализуемого через соглашения о свободной торговле. Авторы рассматривают опыт таможенных администраций стран региона в вопросах организации таможенного аудита с целью проверки используемых компаниями преференций, предоставляемых соглашениями о свободной торговле.

Ключевые слова: таможенные операции, соглашения о свободной торговле, таможенный аудит, происхождение товаров, таможенная проверка, международная цель поставок.

Abstract

The article deals with the issues of regional economic partnership in the Asia-Pacific region, implemented through free trade agreements. The authors consider the experience of customs administrations in the region in the organization of customs audit in order to verify the preferences used by companies provided by free trade agreements.

Keywords: customs operations, free trade agreements, customs audit, origin of goods, customs inspection, international supply chain.

Ссылка для цитирования: Куроптев Н.Б., Скородумова А.А. Влияние соглашений о свободной торговле в Азии на таможенный аудит // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – Т. 7. – № 1(25). – С. 55-59. – EDN EGGPRN.

Страны Азии активно заключают соглашения о свободной торговле с 1980-х годов. Эта тенденция продолжается и в настоящее время. С начала 2022 года экономика большинства стран Азиатско-Тихоокеанского региона начинает демонстрировать признаки постпандемического восстановления.

Всестороннее региональное экономическое партнерство, которое вступило в силу 1 января 2022 года, прокладывает путь для подписания большего количества соглашений о свободной торговле во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Для бизнеса больше соглашений о свободной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе выгодно, поскольку это позволяет экономить на затратах на цепи поставок и повышать прозрачность торговых путей. Тем не менее, больше соглашений о свободной торговле также означают новые операционные проблемы для компаний, особенно по мере того, как требования к цепям поставок становятся все более сложными.

По данным Экономической и Социальной комиссии Организации Объединенных

Наций для Азии и стран Тихого океана, в течение 2020-2021 годов было подписано 15 преференциальных торговых соглашений. Из-за Covid-19 прогресс торговых переговоров замедлился во всем мире. Многие страны переключили свое внимание на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения. Следовательно, количество новых соглашений, подписываемых ежегодно, сократилось с 13 до 11 соглашений в 2019 и 2020 годах и только до 4 новых соглашений в 2021 году.

Тем не менее, 2021 год был значительным для повышения роли Азиатско-Тихоокеанского региона в переговорах по глобальным торговым соглашениям. Во-первых, было завершено формирование Всестороннего регионального экономического партнерства, которое вступило в силу 1 января 2022 года. Во-вторых, Китай представил свое предложение о присоединении к Всестороннему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве в сентябре 2021 года, подчеркнув стремление Китая участвовать в мировой торговле.

В настоящее время 78% соглашений о

свободной торговле, подписанных странами Азиатско-Тихоокеанского региона, являются двусторонними, что резко контрастирует с многосторонними соглашениями, на которые приходится только 10% всех соглашений о свободной торговле. Большинство стран, которые являются частью двусторонних и многосторонних соглашений, входят в число общих стран-членов.

Одним из инструментов конкурентной борьбы стало заключение двусторонних соглашений о свободной торговле, что сначала привело к еще большему увеличению товарооборота, а позднее – к проявлению негативных эффектов [1].

Тем не менее, Всестороннее региональное экономическое партнерство и Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве демонстрируют растущую готовность азиатских экономик заключать крупные многосторонние соглашения о свободной торговле. Всестороннее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве также показывает, что многосторонние соглашения о свободной торговле часто способствуют углублению торговых отношений между различными регионами.

Многосторонние соглашения о свободной торговле имеют преимущество в создании общего набора преференциальных торговых правил, которые охватывают большое количество стран. Это развитие является положительным и может значительно снизить операционные сложности и сложности цепи поставок для бизнеса [2, 3].

Тем не менее, важно, чтобы эти многосторонние соглашения по-прежнему имели открытую архитектуру, которая допускает членство в будущем для лиц, не являющихся членами, и не создает закрытых торговых блоков.

Несколько существующих преференциальных торговых соглашений были модернизированы, с тем чтобы они стали более всесторонними. Восемь преференциальных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе были модернизированы после активности в течение 10 лет. Например, в главу об электронной торговле в Соглашении о свободной торговле между Австралией и Сингапуром было добавлено положение о трансграничных потоках данных. Кроме того, наметилась общая тенденция к включению большего числа природоохранных положений. По данным ЭСКАТО (2021

год), 85% преференциальных торговых соглашений, подписанных в регионе после 2005 года, содержали по крайней мере одно положение, связанное с климатом.

На цифровом фронте цифровая торговля представляет собой следующий рубеж в экономическом развитии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и является потенциальным двигателем значительного роста для стран Юго-Восточной Азии.

Лидируя в регионе на этом фронте, Сингапур подписал несколько соглашений о партнерстве в области цифровой экономики с Чили, Австралией, Новой Зеландией и совсем недавно с Южной Кореей. Китай также выразил заинтересованность в присоединении к ряду таких соглашений. Ожидается, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона последуют этому примеру и продолжат сотрудничество по цифровым вопросам.

Примечательно, что ЕС увеличил свое торгово-экономическое взаимодействие с рынком Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2021 году двусторонние обмены товарами между ЕС и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии («АСЕАН») составили примерно €200 млрд, а ЕС остается крупнейшим инвестором АСЕАН. Это дает хорошую возможность для бизнеса ЕС выйти на ключевые рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, чтобы извлечь выгоду из их устойчивого роста.

С момента подписания преференциальных торговых соглашений между ЕС и Сингапуром в 2019 году, а также между ЕС и Вьетнамом в 2020 году, Таиланд и ЕС возобновили переговоры по подписанию двусторонних преференциальных соглашений. ЕС также возобновил переговоры с Индонезией в ноябре 2021 года. Соглашение о свободной торговле ЕС с АСЕАН в целом на данный момент менее вероятно, учитывая проблемы с Мьянмой, но все это говорит о том, что ЕС стремится увеличить свое торговое взаимодействие со странами АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Соглашения о свободной торговле отменяют таможенные пошлины практически для всей торговли между государствами-членами. Тарифные преференции являются наиболее часто используемыми преимуществами, извлекаемыми от подписания преференциальных торговых соглашений.

Соглашения о свободной торговле содержат правила происхождения, которые

определяют, происходят ли товары из одного государства-партнера преференциальных торговых соглашений и имеют ли они право на льготные тарифы при импорте на рынок другого государства-партнера.

Однако, поскольку правила происхождения не являются унифицированными между различными преференциальными торговыми соглашениями, компаниям приходится бороться со все более сложными требованиями. Это затрудняет соблюдение организациями всех формальностей для получения льгот по тарифным ставкам.

Для компаний, которые намерены полагаться на льготные тарифы как на механизм экономии затрат, разные критерии существующей трансформации в рамках каждого правила происхождения могут привести к обременительным требованиям.

Требования современных сложных цепей поставок (например, региональные центры, производство точно в срок, запасы, управляемые поставщиком, глобальные или региональные производственные площадки, потребность во внесении изменений в закупки) также усугубляют трудности, с которыми сталкиваются компании, стремящиеся применить соответствующие правила происхождения, чтобы претендовать на тарифные преференции полностью соответствующим образом. Часто бывает трудно установить, куда предназначаются готовые товары и, следовательно, какие правила права собственности необходимо соблюдать до тех пор, пока товары не будут изготовлены и не будут находиться на складе в ожидании отправки.

В последнее время тенденция к самосертификации стала более заметной в соглашениях о свободной торговле и преференциальных торговых соглашениях. В 2020 году была введена в действие Схема самосертификации АСЕАН («AWSC»). AWSC позволил принять единую унифицированную схему самосертификации во всех 10 государствах-членах АСЕАН.

Это упрощает таможенные процедуры и позволяет компаниям-участникам претендовать на тарифные льготы. Для предприятий это означает, что после того, как они получили одобрение в качестве сертифицированного экспортера, они могут претендовать на льготные тарифные ставки. Внедрение процедур самосертификации направлено на упрощение таможенных процедур при одновременном укреплении связности цепочки поставок, несмотря на сбои, вызванные пандемией.

Остается открытым вопрос — должны ли компании проводить самосертификацию? Некоторые аргументы в пользу самосертификации включают следующее:

- сокращение административных расходов и времени транзакций для предприятий, чтобы получить преференциальный сертификат происхождения;

- возможность предприятиям использовать льготные тарифные ставки, предлагаемые в рамках преференциальных торговых соглашений;

- усовершенствование технологий получения информации о производителях и продавцах;

- рост ответственности импортеров.

Тем не менее, предприятия продолжают сталкиваться с трудностями из-за процедурных нюансов, которые продолжают меняться быстрыми темпами, что затрудняет компаниям постоянное отслеживание новых требований. Предприятиям также может не хватать опыта в самостоятельной сертификации или появятся трудности с получением сертификата происхождения от крупного поставщика.

Предприятия могут преодолевать процедурные препятствия, полагаясь на соглашения о взаимном признании («СВП»), чтобы сократить многократное подтверждение соответствия, которое может потребоваться продуктам, товарам, сырью и материалам, особенно когда они перемещаются через границы.

СВП предусматривают взаимные признанные стандарты процедур тестирования, проводимых аккредитованными органами. Например, было подсчитано, что СВП сэкономят 5% стоимости размещения новых продуктов, сократят на шесть месяцев размещение новых продуктов на рынках и сократят расходы на маркетинг новых продуктов до 30%.

Помимо ослабления барьеров для торговли товарами, СВП также поддерживают либерализацию торговли услугами. Предприятия могут использовать СВП для облегчения мобильности специалистов и квалифицированной рабочей силы со странами-партнерами. Кроме того, предприятия могут использовать положения о защите инвестиций, которые стимулируют инвестиции между странами-партнерами СВП для содействия росту.

Из-за пандемии Covid-19 большинство правительств столкнулись с неожиданной потерей доходов. В Азиатско-Тихоокеан-

ском регионе и Тихоокеанском регионе многие правительства разрабатывают механизмы для привлечения столь необходимых вливаний в национальные фонды, чтобы стимулировать их экономики к росту и процветанию в постпандемической среде.

Многие страны азиатского региона достигли серьезных успехов в области организации пост-таможенного аудита. Среди них нужно выделить Японию, Китай, Республику Корея, Таиланд, Сингапур и Индонезию [4].

Предприятиям следует принять к сведению, что, чтобы компенсировать дефицит доходов, правительства, скорее всего, увеличат пост-таможенный аудит. Эта тенденция уже подтвердилась для некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Сообщалось, что в мае 2021 года Таможенное управление Таиланда провело более строгие пост-таможенные проверки, когда импортерам бросали вызов по сложным вопросам.

В дополнение к обычным вопросам, таким как тарифная классификация, происхождение товаров и требований к импорту и экспорту, правительство Таиланда пошло еще дальше, связав использование таможенных и торговых привилегий с выездными таможенными проверками.

Аналогичным образом, в 2021 году Генеральное управление таможи и акцизов Индонезии также активизировало усилия по проведению комплексных аудиторских проверок для увеличения сбора ввозных пошлин, налога на добавленную стоимость и акцизов.

Таким образом, импортеры должны тщательно проверять стоимость сделки, заявленную в Таможенном департаменте, а также меры по трансфертному ценообразованию, чтобы избежать оспаривания таможенной стоимости, риски которого значительно возросли в настоящее время.

Хотя таможенные аудиты в Азии традиционно были сосредоточены на вопросах классификации и стоимостной оценки, наблюдается растущая тенденция к аудитам проверки происхождения. Аудиты проверки происхождения исторически были трудными по нескольким причинам:

1. Сертификаты происхождения, как правило, выдавались государственными органами страны-экспортера, которые отвечали за обеспечение соблюдения соответствующих правил права собственности;

2. В то время как импортеры несут ответственность за обеспечение точности деклараций об импорте, в том числе о том, соответствуют ли они требованиям для льгот преференциальных торговых соглашений, импортеры, как правило, будут в значительной степени полагаться на информацию, предоставленную экспортерами за границей.

3. Таможенным органам было сложно проверять учетные записи экспортеров за границей, и, следовательно, было трудно получить достаточные доказательства в ходе аудита о несоблюдении правил использования.

Тем не менее, соглашения о свободной торговле предусматривают механизмы проверки происхождения, а именно прямые и косвенные проверки. Для прямых проверок таможенный орган страны-импортера непосредственно проверяет экспортеров своего контрагента. Для косвенных проверок таможенный орган страны-импортера направляет запрос таможенному органу страны-экспортера для проверки.

Отметим, что таможенные органы в Азии прибегают как к косвенным, так и к прямым проверкам по вопросам происхождения. Последние стали применяться все чаще и чаще. Например, в июле 2021 года сообщалось, что объем количественного анализа в Корею расширился, и были применены более агрессивные методы прямой проверки. Это привело к увеличению количества выявленных нарушений в вопросе происхождения и количества дополнительных штрафов, налагаемых на юридические лица.

В прошлом предприятия пробовали разные методы для решения проблем, связанных с рядом различных правил происхождения, которые им необходимо соблюдать, чтобы гарантировать, что их товары имеют право на преференциальный режим пошлины. Такие методы включают, например, создание единого правила подтверждения происхождения, которое будут соблюдать все участники соглашения о свободной торговле. Однако ни один из этих подходов не был полностью удовлетворительным и требовал определенной степени жесткости цепи поставок, которая может повлиять на гибкость, необходимую в современном бизнесе.

Поскольку предприятия используют все больше соглашений о свободной торговле для тарифных преференций, мы считаем,

что потребуется больше технологических решений. Ручных процессов уже недостаточно из-за увеличения числа соглашений о свободной торговле, а также усложнения цепи поставок. Некоторые технологические решения включают в себя:

1. Программное обеспечение Enterprise Resource Planning, которое централизует данные и оптимизирует информационные потоки в бизнесе, чтобы ускорить процесс таможенного декларирования.

2. Программное обеспечение Global Trade Management, которое автоматизирует процессы привлечения поставщиков, квалификации и управления сертификатами, позволяя импортерам и экспортерам пользоваться льготными программами пошлин и налогах.

3. Программное обеспечение системы управления импортом и экспортом, которое снижает риск несоблюдения или переплаты пошлин, поскольку предприятия будут согласовывать свою информацию в централизованной базе данных. Кроме того, оно автоматически рассчитывает затраты и расходы для предприятий.

В заключении можно отметить, что по мере того, как организации сталкиваются с увеличением затрат в связи с инициативами по повышению устойчивости цепи поставок, организациям все больше необхо-

димо использовать многочисленные преимущества, предлагаемые соглашениями о свободной торговле. Эти льготы должны выходить за рамки тарифных уступок и охватывать другие области, такие как меры нетарифного регулирования, торговля услугами, инвестиции.

Тем не менее, предприятиям также необходимо будет сосредоточиться на расширении своих возможностей соблюдения требований и внедрении технологических решений, чтобы обеспечить соблюдение условий преференциальных торговых соглашений, удовлетворяя при этом требования современных сложных цепей поставок. Таможенные органы, вероятно, увеличат количество проверок по проверке происхождения, чтобы справиться с давлением, связанным с удовлетворением потребностей в государственном финансировании.

Также следует подчеркнуть, что соглашения о свободной торговле обладают огромным потенциалом для предприятий по снижению затрат и повышению эффективности их цепей поставок. Тем не менее, предприятия должны убедиться, что у них есть необходимые технологические процессы и решения, необходимые для соответствия требованиям, чтобы выдержать проверку со стороны таможенных администраций в ходе аудитов.

Список литературы

1. Демина Я. В. Форматы многостороннего и двустороннего экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии // *Пространственная экономика*. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 156-180. – DOI 10.14530/se.2020.3.156-180. – EDN KXVVCC.

2. Афонин Д.Н., Кулешов А.В. Запреты и ограничения внешнеэкономической деятельности: учебник. – СПб.: ИЦ «Интермедия». 2021. – 152 с. – ISBN 978-5-4383-0234-6

3. Афонин П.Н., Афонин Д.Н., Графова Е.М., Дробот Е.В. Основы таможенного дела. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр «Интермедия», 2018. – 288 с. – ISBN 978-5-4383-0145-5. – EDN DQRTLO.

4. Кириак А.И., Лимановский А.М. Азиатский опыт проведения постаможенного контроля // *Современные инновации*. – 2022. – № 1(41). – С. 63-66. – EDN RVARZN.

Поступила в редакцию 30.01.2023

Сведения об авторах:

Куроптев Никита Борисович – декан факультета таможенного дела, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-6724-7532>, e-mail: nkuroptev@yandex.ru

Скородумова Анастасия Андреевна – студент факультета таможенного дела Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, e-mail: stasyasko@mail.ru

